

Диалог

© Дмитрий Рухманов

Стихи как стихия

Одно из предназначений поэзии – создание нового языка

В центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьева состоялась встреча с издателем и культуртрегером Мариной Волковой. Гостя из Челябинска рассказала о путях популяризации поэзии и подарила городу уникальные издания.

В частности, Марина Владимировна говорила о том, как может повлиять на сознание юных читателей и самих библиотекарей живое звучащее поэтическое слово – если в режиме нон-стоп будут звучать стихи в исполнении автора, а может быть, и не только автора. Марина Владимировна высказала парадоксальную на первый взгляд идею: чтобы понять современную поэзию, её нужно читать в больших количествах, словно растворяясь в

потоке текста. Современная поэзия зачастую кажется непонятной – и это нормально, ведь одно из предназначений поэтов – не только сотворение стихов из уже имеющихся речевых средств, но и создание нового языка.

Собравшиеся познакомились с видеороликами центра визуальной культуры «Век», где поэтические тексты Натальи Карпичевой читают Игорь Гончаров и сама Наталья, а затем Марина Волкова представила видеоролик, где стихотворение Карпичевой «Русалки (холодное)» прозвучало в исполнении поэта, культуртрегера из Челябинска Виталия Кальпиди. Интересным был и опыт написания библиотекарями экспресс-отзывов на поэтическую подборку Натальи.

В канве состоявшегося разговора о поэзии была и презентация проекта «Русская поэти-

ческая речь-2016», в редколлегию которого вошли литераторы и культурные деятели Марина Волкова, Виталий Кальпиди и Дмитрий Кузьмин. Суть проекта – рассмотрение стихов, присланных анонимно. В наши дни немалую роль в восприятии текста играет так называемая интертекстуальность, – проще говоря, восприятие стиха в контексте творчества и личности автора. Но что будет, если видеть перед глазами текст и только текст? Не будут ли смещены привычные представления?

Более 200 русских поэтов из 17 стран мира и 27 регионов России получили приглашение участвовать в проекте «Русская поэтическая речь-2016». Ещё сотни авторов были номинированы партнёрами проекта или стали самовыдвиженцами. Около ста учёных и критиков проанализировали актуальные поэтические тексты и высказались об особенностях, трендах и, возможно, целях русской поэтической речи. Более тысячи читателей России и зарубежья поделились впечатлениями от чтения поэтических текстов.

В ходе проекта изданы две книги, которые отныне, благодаря Марине Владимировне, можно прочесть в центральной библиотеке Магнитогорска: «Русская поэтическая речь-2016. Антология анонимных текстов» и сборник критических и аналитических статей «Русская поэтическая речь-2016. Тестирование вслепую».

Но и это ещё не всё! Узнать о проекте больше и помочь «рассекретить» авторов, чьи имена пока ещё остаются неизвестными, можно на сайте <http://mv74.ru/rpr/>.

В ходе встречи с челябинским культуртрегером Мариной Волковой шла речь об уральской поэтической школе, в летопись которой вписаны и имена магнитогорцев, о тенденциях развития современной литературы и о многом другом – увы, ряд тем удалось затронуть лишь пунктирно. Но будем надеяться, что это далеко не последняя встреча с Мариной Владимировной на магнитогорской земле.

Елена Лещинская

Поэзия

Наталья Карпичева

Русалки (холодное)

вот так и мы, мой ангел, так и мы: остыли и попались на холодном среди неподражаемой зимы, её стихов, мелодий и полотен.

холодные текущие дела горазды непрерывными вещами, царевна ничего не умерла, поскольку ничего не предвещало.

она влита в русалочий косяк – не потому ли, что тому не важно, что не о том, не вместе и не вся – здесь так безотносительно и влажно.

вот так и мы – так глухо, так сказать, так сухо, так, что только и видали усталые русальные глаза не постигают быстротечной дали.

их длительные волосы текут в суровые коралловые гребни. царевна, утонувшая в соку, и соки, пересохшие в царевне, –

всё смоесть в сугубый голубой, вода пускает в них свои корни, и их большая мытая любовь чиста, как смерть в минуту сотворенья.

Знай наших!

Это просто фантастика

Минувшая весна принесла магнитогорскому автору Юлии Гладкой лауреатство международной литературной конференции по вопросам фантастики «Роскон» в Москве и старейшего на постсоветском пространстве фестиваля писателей и любителей фантастики «Аэлита» в Екатеринбурге.

Юлию Гладкую знают как одного из основателей ролевого движения в Магнитогорске, руководителя клуба «Замок осенних ветров», главного организатора фестиваля ролевых игр «Магнитфест», собирающего участников со всего Урала, наконец, автора стихов и песен, приносивших ей лауреатство бардовских слётов и «менестрельников». Как прозаик она себя до поры до времени не проявляла – «писала в стол», причём в любимых жанрах – социальной фантастики и фэнтези.

С тех пор, как в шестилетнем возрасте прочла роман Александра Беляева «Голова профессора Доуэля», Юлию привлекал полёт мысли, позволяющий преодолевать время и менять реальность. Может быть, потому, что Юлии Гладкой, почти два десятилетия работавшей фельдшером скорой помощи, беспощадной правды реализма хватало и в жизни. А возможно, потому, что богатому воображению и кипучей творческой натуре было тесно в рамках привычной действительности.

Четыре года назад в соцсети «ВКонтакте» познакомилась с Алексом де Клемешье, соавтором знаменитых «Дозоров» Сергея Лукьяненко, узнала о «Росконе» и наконец-то решила писать рассказы на суд мастеров жанра. Так Юлия получила приглашение принять участие в мастер-классе Лукьяненко, книгами которого давно уже

зачитывалась, и отправилась в Москву на, пожалуй, самый крупный из современных конвентов фантастики.

– Увидеть «живьём» любимых авторов и пообщаться с ними – бесценно! Творческие конкурсы для меня тоже прежде всего форма общения, а дипломы не самоцель. Стало приятной неожиданностью то, что рассказ «Первый дубль» – история о том, как технологии могут изменить личность их создателя, – в прошлом году прошёл в итоговый сборник фестиваля, а в этом был удостоен «Золотого Роскона».

В конце мая Юлия Гладкая впервые побывала на «Аэлите». Тёплый, уютный, как сейчас принято говорить, ламповый фестиваль принёс не только яркие впечатления, но и победу в конкурсе короткого рассказа. «Да будет свет!» – зарисовка о непростых взаимоотношениях науки и религии.

Миниатюры – отличная разминка пера, дающая смелость браться за более крупные формы. Сейчас Юлия работает над романом.

С прозой Юлии Гладкой можно познакомиться во Всемирной паутине на интернет-портале litnet.com. Поскольку формат газеты позволяет размещать лишь компактные произведения, предлагаем вниманию читателей «ММ» рассказ, который подарил Юлии Гладкой победу на фантастическом слэме «Роскона». Текст, написанный экспромтом и дополненный несомненным артистизмом автора, был единодушно отмечен жюри и тепло принят слушателями.

Светлана Орехова

Рассказ

Юлия Гладкая

Ночь

Напольные часы пробили одиннадцать. Я старалась не думать о том, что скоро полночь. В моём теперешнем состоянии очень глупо чего-либо бояться, но всё же мне стало не по себе, насколько может быть не по себе учёной даме, умеющей всему находить разумное объяснение. Устроившись поудобнее, постаралась задремать.

В трубах надрывно завывал ветер, под самой крышей ему вторил призрак. Эти звуки, как шум дождя, успокаивали меня. Ночь выдалась промозглая. В такие ночи хорошо гулять по кладбищу, разглядывая свежие захоронения, чтобы затем в полумраке лаборатории изучить свойства трупных ядов. А ещё можно легко поймать парочку летучих мышей, дабы потом вместе с наивной глупенькой ученицей исследовать возможности их дьявольского слуха... Славная пора для опытов и экспериментов! О, сколько я проделала их в те годы, когда признать женщину равной не осмеливался ни один учёный муж! Каких результатов добились! Вспомнить хотя бы, как прилюдно переспорила седебородого академика, когда речь зашла о движении созвездий...

Замечавшись, я не заметила, как стрелки червячками доползли до двенадцати. Тихий скрип на самой грани слуха сначала не привлёк моего внимания, так захватили меня воспоминания о былых изысканиях.

«Это не мыши!» – шептали сквозняки. «Очнись!» – требовал внутренний голос. Скрип повторился, но теперь к нему добавился гадкий хлюпающий звук. Так хлюпает под ногой трясинная глотка. К болотам у меня была особенная страсть: как-то раз примерно в такую же ночь много лет тому назад, когда я исследовала свечение болотных гнилушек...

Что-то изменилось. Я прислушалась, и холод мурашками потёк по телу. Дом затих. Не выл ветер, не рыдал призрак, даже часы будто заснули, прежде чем шагнуть вперед. Только противный чавкающий звук стал чуточку ближе. Так чавкало в рваных калошах в пору моей молодости, когда я бродила в поисках пропитания, а заодно исследовала периодичность приливов и отливов вдоль побережья

Северных земель. Чавк... Чавк... Мне хотелось бежать, но я не могла двинуться с места.

Дубовая резная дверь прямо напротив меня чуть скрипнула. Даже, скорее, пискнула, как придавленная тяжёлым каблуком страха крыса. А эта дверь выдвигала такое, от чего сотни солдат сошли бы с ума и тысячи монахинь ушли бы в дома терпимости.

Пары масляных ламп едва хватало, чтобы осветить комнату, и поэтому я не могла точно сказать: стала ли тень у порога гуще? Или разыгралось воображение? Но в этот момент в узкую щель, образовавшуюся между дверным полотном и косяком, протиснулись тонкие бледные пальцы.

Вцепившись посиневшими ногтями в косяк, гостя подтолкнула дверь вперед. Передо мной открылся тёмный зев уходящего вдаль коридора, а на пороге, укутанная во мрак, стояла она. Её бескровные пальцы нервно цеплялись за завязки, пытаясь скинуть промокший от тумана плащ. Миг – и он чернильной кляксой стёк к её ногам. Чавк... Она вошла в комнату, оставляя на полу грязные следы босых ног.

В глазах пришедшей отразилось пламя. Рыжие локоны, когда-то сводившие с ума мужчин, висели блёклыми сосульками.

Даже отсюда мне было видно, что нездоровый багрянец украшает бледное лицо. И только глаза, всё такие же, как и сотню лет назад, живые, всемогущие, поработившие меня, единственного настоящего учёного Северных земель, остались прежними. На крик мне не хватало сил, я уже знала, что будет дальше.

Прихрамывая, она приблизилась ко мне, и её беззубый рот скривила усмешка.

– Ну, зеркало на стене, скажи то, что от-радно мне!

О, как бы я хотела вцепиться в лицо этой гадине, изорвать её на тысячи кусков и скормить тварям ночным!

Нет более высокой награды для учителя, чем превзошедшая его ученица. Нет более унижительного наказания для женщины, чем из века в век воспевать красоту другой. Но слова активации были сказаны, и, задремав безжалостной поверхностью портала, я произнесла заветный ответ:

– Ты прекрасней всех на свете!..

Запрокнув голову, безумная гостя расхохоталась, пробуждая замерший дом. Ожившие часы пробили полночь.